

Изменение численности удельных крестьян и селений в Тотемском уезде Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века

Котов П. П.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotovpetr55@mail.ru

Аннотация

В статье автор исследует динамику численности удельных крестьян, количества селений и их людности в Тотемском уезде Вологодской губернии. Для анализа привлечены делопроизводственные архивные источники и опубликованные документы. Выявлено, что между V–X ревизиями в удельной деревне Тотемского уезда наблюдались заметное увеличение (на 57 %) мужского населения и совпадение среднегодовых показателей прироста мужчин в Спасском и Шевденицком удельных приказах. Напротив, сокращение количества удельных селений в уезде оказалось незначительным. В зависимости от прироста мужского населения и отчасти от уменьшения количества деревень в удельных волостях и приказах варьировалась людность селений. Средний ее показатель по удельным селениям Тотемского уезда между V–X ревизиями повысился с 20 до 30 душ мужского пола. Исследуемые демографические показатели в удельной деревне Тотемского уезда превышали их уровень в удельной деревне Сольвычегодского уезда, но уступали уровню по уделу в Вологодской губернии.

Ключевые слова:

Вологодская губерния, Тотемский уезд, удельные приказы, удельные волости, ревизии, численность удельных крестьян, удельные поселения, людность удельных селений

После введения указа от 5 апреля 1897 г. в России была оформлена новая категория сельского населения – удельные крестьяне [1]. Основу удельной собственности составили дворцовые владения и, соответственно, дворцовые крестьяне стали удельными, с изменением прав и обязанностей, т. е. образовали новую самостоятельную группу жителей. Доходы от эксплуатации удельной собственности и удельных поселен поступали, за вычетом управленческих расходов, на содержание императора и его семьи. Исследование истории удельных крестьян началось в дореволюционной России [2, 3]. Они продол-

Changes in the number of appanage peasants and appanage villages in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province in the late XVIII–mid-XIX century

Kotov P. P.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
kotovpetr55@mail.ru

Abstract

The paper studies the dynamics of the number of appanage peasants, the number of villages and their population in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province. Office-related archival sources and published documents were used for the analysis. It was revealed that between the V–X revisions in the appanage village of the Totemsky Uyezd there was a noticeable increase (by 57 %) in the male population and a coincidence of the average annual growth rates of men in the Spassky and Shevdenitsky appanage departments (Prikazs). On the contrary, the reduction in the number of appanage villages in the Uyezd turned out to be insignificant. Depending on the increase in the male population and, partly, on the decrease in the number of villages in the appanage volosts and Prikazs, the population of villages varied. Its average for appanage villages of the Totemsky Uyezd increased from 20 to 30 male souls between the V–X revisions. The demographic indicators studied in the appanage village of the Totemsky Uyezd exceeded their level in the appanage village of Solvychevodsk Uyezd, but were inferior to the level in the Vologda Province.

Keywords:

Vologda province, Totemsky Uyezd, Appanage Departments (Prikazs), appanage volosts, revisions, number of appanage peasants, appanage settlements, population of appanage settlements.

жились в советскую эпоху, но в большинстве трудов отражалась жизнь удельных поселен в регионах страны. Изучались проблемы хозяйственного развития [4–6], отмены крепостного права [7, 8] и ряд других аспектов истории удельной деревни. В современных работах продолжают изыскания истории удельных крестьян по вопросам сельскохозяйственного производства [9–11], промысловой деятельности и отходничества [12, 13], политики попечительства и общественной запашки [14–16], реализации реформы 26 июня 1863 г. и др. [17].

В упомянутых трудах исследователи в отношении демографических характеристик в основном ограничивались констатацией численности удельных крестьян. В предлагаемой работе автор предпринимает попытку выйти за эти рамки и на примере Тотемского уезда Вологодской губернии проанализировать не только динамику численности удельных крестьян, но и изменение количества удельных поселений и их людности на всем протяжении существования уделов. Решение поставленной цели основано прежде всего на источниках, выявленных в Российском государственном историческом архиве [18–25].

По закону о создании уделов и указу о формировании штатов [26] для управления удельными крестьянами в регионах были созданы девять удельных экспедиций, каждой из которых подчинили удельных поселенцев нескольких губерний. Так, в состав Архангельской удельной экспедиции вошли все удельные поселения Архангельской и Вологодской губерний. В 1808 г. удельное управление изменили и были сформированы удельные конторы (имения), в том числе Архангельское и Вологодское имения [27]. Последние в конце 1858 г. оказались объединены в рамках Вельской удельной конторы [28].

Региональные подразделения удела – экспедиции и конторы (имения) разделялись на удельные приказы, управление которых основывалось на принципах крестьянского самоуправления. Поначалу удельные чиновники почти не вмешивались в вопросы избрания приказных крестьянских начальников. После 1808 г. был введен «надлежащий присмотр» за ними. Более существенные изменения произошли после начала политики попечительства удела с начала 1830-х гг., когда не только усилили контроль за работой приказных старост и писарей, но и полностью регламентировали их выборы. Удельные приказы, в свою очередь, состояли из волостей, которые являлись сложившимися крупными общинами.

При создании Архангельской удельной экспедиции не всегда учитывались сложившиеся традиции жизнедеятельности удельной деревни Русского Севера. Поэтому удел насильно, сверху, соединил многие удельные волости без учета границ губерний и уездов. В результате удельные крестьяне пяти волостей и части Верхококшенской волости (вол.) из Тотемского уезда были объединены в Спасский удельный приказ, в который оказались включены и две волости из Вельского уезда. Другие четыре волости и часть Шевденицкой вол. уезда в совокупности с четырьмя волостями и частью Пакшенской вол. Вельского уезда образовали Верховский удельный приказ. И, наконец, пять удельных волостей Тотемского уезда, а также оставшиеся части Верхококшенской и Шевденицкой волостей основали Ромашевский удельный приказ [18–25].

В ходе упоминаемой реорганизации удельного ведомства в 1808 г. удельные подразделения почти всегда стали оформляться в рамках административных границ губерний и уездов. В Тотемском уезде образовали два удельных приказа, в каждый из которых включили по восемь волостей-общин, исключив деление последних между приказами. Эта структура удельных приказов

и волостей-общин оставалась неизменной в уезде до проведения реформы 26 июня 1863 г. по отмене крепостного права в удельной деревне России. Отметим, что по Тотемскому уезду анализ привлеченных источников позволяет ретроспективно воспроизвести данные о численности населения и количестве селений по приказам и волостям от 1797–1808 гг. в их границах на 1809–1863 гг. На прилагаемом рис. 1 воспроизведена карта-схема, на которой отображена структура приказов в Тотемском уезде за указанные 1809–1863 гг. Материалы карты-схемы свидетельствуют, что удельные селения были сосредоточены в северной оконечности уезда.

В качестве исходных используются прежде всего данные о числе душ мужского пола (душ м. п.) Тотемского уезда, зафиксированные по V (1795), VIII (1834) и X (1857) ревизиям. VIII ревизия не являлась серединой между двумя другими крайними ревизиями, но она стала началом другого важного этапа в жизни удельной деревни. Ведь в самом ее преддверии началась политика удельного попечительства, которая в полную силу развернулась сразу после указанной ревизии. Политика попечительства оказывала влияние на демографические процессы в удельной деревне. В отдельных случаях анализируются и данные о численности душ м. п. не только по указанным, но и по некоторым другим ревизиям, а также другим северным уездам. Заметим, что между V–X ревизиями очертания Тотемского уезда не изменялись, в отличие, например, от границ соседних Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии [29]. Кроме того, расширение удельных владений за счет покупок земель и крестьян у частных владельцев, которые произошли в Вологодской губернии в первой четверти XIX в., не затронуло Тотемский уезд [30, 31].

Исследуемые материалы о числе душ м. п. учитывались по ревизиям достаточно тщательно и обладают достаточной степенью объективности. Исходим из следующего – переделы земельных угодий, а значит и наделение ими удельных крестьян проводилось исходя из числа душ м. п. Кроме того, исходя из ревизских душ м. п. определялись размеры податей, выплат и натуральных повинностей. Иными словами, точный учет именно душ м. п. имел огромное практическое значение для всех сторон жизнедеятельности северного крестьянства начиная с основы – хозяйственной деятельности.

В конце XVIII–середине XIX в. удельные крестьяне составляли около десятой части всех мужчин в Вологодской губернии и немногим меньше четверти (23,4–24,6 %) – в Тотемском уезде. Материалы табл. 1 удостоверяют, что по V ревизии в удельной деревне Тотемского уезда насчитывалось 7279 душ м. п., по VIII – 9452 душ и X ревизии – 11 428 мужчин. Тем самым, между V–VIII ревизиями численность удельных поселенцев увеличилась на 2173 души м. п., или 29,9 %, между двумя последними ревизиями – меньше, на 1976 мужчин, или 20,9 %. Наоборот, среднегодовой прирост душ м. п. оказался выше между последними ревизиями, когда он составлял 0,9 %, тогда как с V по VIII ревизии – 0,8 % и за 62 года, т. е. с V по VIII ревизии – 0,9 %.

Рис. 1. Карта-схема расположения удельных владений в Тотемском уезде Вологодской губернии (автор: П. П. Котов).

Fig. 1. Map-diagram of the location of appanage estates in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province (Author: P. Kotov)

Отмеченные общий и среднегодовой приросты удельных мужчин в Тотемском уезде малозаметно отличались от их показателей по удельным приказам. Например, в Спасском приказе по V ревизии фиксировалось 3898 крестьян, по VIII – 5051 душ м. п. и по X ревизии – 6142 мужчины, т. е. за 62 года мужское население приказа приросло на 57,6 %, или увеличилось на 0,9 % в среднем за год. Шевденицкий уезд был несколько малочисленнее Спасского. По первой из рассматриваемых ревизий в нем учитывалось 3381 мужчина, по VIII – 4401 крестьянин и по X ревизии – 5286 душ м. п. и среднегодовой прирост душ м. п. за весь период с V по X ревизии составил все те же 0,9 % при общем возрастании мужского населения на 56,3 %.

Однако уровень прироста мужчин по удельным волостям Тотемского уезда нередко значительно различался. Так, между V–VIII ревизиями (за 39 лет) в Верховской вол. Спасского приказа число душ м. п. увеличилось на 9 %, что обеспечило среднегодовой прирост всего в 0,2 %, тогда как в Заборовской вол. – соответственно на 43,4 % общего и на 1,1 % среднегодового приростов.

Таблица 1

Прирост мужского населения в удельной деревне Тотемского уезда Вологодской губернии между V–X ревизиями

Table 1

Male population growth in the appanage village of the Totemsky Uyezd of the Vologda Province between the V-X revisions

Волости, приказы*	Ревизия, душ м. п.			Прирост между ревизиями, %			Среднегодовой прирост между ревизиями, %		
	V	VIII	X	V–VIII	VIII–X	V–X	V–VIII	VIII–X	V–X
Верховская	733	799	924	9,0	15,6	26,1	0,2	0,7	0,4
Едемские дер.	264	365	391	38,3	7,1	48,1	1,0	0,3	0,8
Заборовская	403	578	702	43,4	21,5	74,2	1,1	0,9	1,2
Заячерицкая	478	670	878	40,2	31,0	83,7	1,0	1,3	1,3
Лохоцкая	461	576	649	24,9	12,7	40,8	0,6	0,6	0,7
Минская	327	432	583	32,1	35,0	78,3	0,8	1,5	1,3
Поцкая	411	546	636	32,8	16,5	54,7	0,8	0,7	0,9
Спасская	821	1085	1379	32,2	27,1	68,0	0,8	1,2	1,1
Всего в Спасском приказе	3898	5051	6142	29,6	21,6	57,6	0,8	0,9	0,9
Ваймежская	187	263	316	40,6	20,2	69,0	1,0	0,9	1,1
Верхококшенская	352	432	518	22,7	19,9	47,2	0,6	0,9	0,8
Долговицкая	286	393	461	37,4	17,3	61,2	1,0	0,8	1,0
Илезская	345	406	544	17,7	34,0	57,7	0,5	1,5	0,9
Озерецкая	397	522	675	31,5	29,3	70,0	0,8	1,3	1,1
Ромашевская	600	821	921	36,8	12,2	53,5	0,9	0,5	0,9
Шебенская	729	899	1155	23,3	28,5	58,4	0,6	1,2	0,9
Шевденицкая	485	665	696	37,1	4,7	43,5	1,0	0,2	0,7
Всего в Шевденицком приказе	3381	4401	5286	30,2	20,1	56,3	0,8	0,9	0,9
Итого в уезде	7279	9452	11 428	29,9	20,9	57,0	0,8	0,9	0,9

Примечание. Здесь и в табл. 3, 4: * приказы реконструированы в границах 1809–1863 гг.

Источники: Здесь и в табл. 3: [18–25].

Note: The Prikazs were reconstructed within the boundaries of 1809–1863.

Sources: Here and in Table 3 [18–25].

Между указанными ревизиями увеличение мужского населения на 1 % и более наблюдалось также в вол. Едемских дер. и Заячерицкой вол. Спасского приказа и Ваймежской, Долговицкой и Шевденицкой волостях Шевденицкого приказа.

За следующие 23 года, с VIII по X ревизии, среднегодовой прирост душ м. п. в размере более 1 % наблюдался в шести волостях, по три волости в каждом из удельных приказов Тотемского уезда. В том числе по 1,5 % он достигал в Минской и Илезской волостях, по 1,3 % – в Заячерицкой и Озерецкой и по 1,2 % – в Спасской и Шебенской волостях. При этом, этот показатель в вол. Едемских дер. Спасского приказа, как упоминалось, между двумя первыми ревизиями составлял 1,0 %, а между VIII–X ревизиями – только 0,3 %. Подобное оказалось характерным и для Шевденицкой вол. одноименного приказа, в которой показатели среднегодового прироста душ м. п. в указанные периоды сократились с 1,0 до 0,2 % (см. табл. 1).

В целом за период с V по X ревизии мужское население в Спасском приказе возрастало в среднем за год с 0,4 % в Верховской вол. до 1,3 % в Заячерицкой вол. и Шевденицком приказе – с 0,7 % в Шевденицкой вол. до 1,1 % в Ваймежской и Озерецкой волостях (см. табл. 1). Отметим, что прирост душ м. п. в удельной деревне Тотемского уезда был, например, значительно большим, чем в соседнем Сольвычегодском уезде. В целом по удельным поселениям последнего с V по X ревизии среднегодовой прирост мужчин составлял 0,3 % и колебался от 0,1 % в Афанасьевском приказе до 0,6–0,7 % в Верхотоемском приказе и Кузнецовском удельном отделении [32, с. 12].

Данные табл. 2 показывают, что между VIII–X ревизиями общий и среднегодовой приросты душ м. п. в Вологодской губернии и пяти ее уездах уступали этим показателям в удельной деревне Тотемского уезда. Напротив, в трех уездах губернии увеличение мужского населения оказалось больше и достигало в среднем за год от 1,2 до 1,4 %. Среди этих трех показателей оказался и среднегодовой

прирост всех мужчин в Тотемском уезде, т. е. в удельной деревне уровень прироста был меньше, чем в целом по уезду. Отметим, что увеличение душ м. п. в Яренском уезде почти сравнялось с их показателями по удельным волостям Тотемского уезда.

Сравнение показателей увеличения численности мужчин в целом по Вологодской губернии и ее уездам можно продолжить по пореформенным годам, определив в качестве важного звена Первую Всероссийскую перепись населения 1897 г. Конечно, нужно учитывать, что сведения по ревизиям и переписи 1897 г. собирались по разной методике и степень их объективности, вероятно, отличается. Однако эти отличия вполне допускают сравнение результатов последней ревизии 1857 г. с данными упомянутой переписи. На наш взгляд, как минимум можно определить направления изменений ряда демографических показателей. Например, просматривается отчетливая тенденция прироста мужского населения с 1857 г. (X ревизия) по 1897 г., которая за 40 лет составила в Вологодской губернии около 53,7 %, что составляло по 1,3 % в среднем за год. В указанные годы относительно периода с VIII по X ревизии почти по всем уездам губернии произошло увеличение уровня среднегодового прироста мужчин. Особенно высоким указанный уровень оказался в Никольском уезде Вологодской губернии, где он возвысился с 1,4 до 2,6 %. Наиболее быстрыми темпами изменились показатели среднегодового прироста мужского населения в Вологодском уезде – здесь в период с X ревизии по Первую перепись, относительно этапа с VIII по X ревизии, они умножились в 8,5 раз. Единственным исключением из всех оказался Тотемский уезд, в котором среднегодовой прирост мужского населения не изменился (см. табл. 2).

В табл. 3 отражено, что в удельных приказах Тотемского уезда на момент создания удельного ведомства числилось 364 поселения, в том числе в Спасском приказе – 212 сел и деревень, в Шевденицком – 152 селения.

Таблица 2

Прирост мужского населения в Вологодской губернии между VIII–X ревизиями и переписью населения 1897 года

Table 2

The growth of the male population in the Vologda Province between the VIII–X revisions and the 1897 census

Уезды	VIII ревизия, душ (1834)	X ревизия, душ (1857)	Прирост, VIII–X ревизия			Перепись 1897 г., душ	Прирост, 1857–1897 гг.		
			всего, душ	всего, %	средне годовой, %		всего, душ	всего, %	средне годовой, %
Вельский	29 473	34 079	4606	15,6	0,7	51 223	17 144	50,3	1,3
Тотемский	38 357	48 735	10 378	27,1	1,2	72 598	23 863	49,0	1,2
Великоустюгский	38 777	45 894	7117	18,4	0,8	71 063	25 169	54,8	1,4
Сольвычегодский	32 491	38 085	5594	17,2	0,7	58 187	20 102	52,8	1,3
Вологодский	54 780	56 491	1711	3,1	0,1	82 437	25 946	45,9	1,1
Грязовецкий	34 046	38 717	4671	13,7	0,6	49 227	10 510	27,1	0,7
Кадниковский	54 401	64 652	10 251	18,8	0,8	91 189	26 537	41,0	1,0
Никольский	41 353	54 382	13 029	31,5	1,4	111 055	56 673	104,2	2,6
Усть-Сысольский	24 044	30 469	6425	26,7	1,2	45 961	15 492	50,8	1,3
Яренский	12 603	15 123	2520	20,0	0,9	22 592	7469	49,4	1,2
Всего	360 325	426 627	66 302	18,4	0,8	655 532	228 905	53,7	1,3

Источники: [25; 33, с. 330–340; 34].

Sources: [25; 33, с. 330–340; 34].

Количество и средняя людность удельных селений в Тотемском уезде Вологодской губернии между V–X ревизиями

Table 3

The number and average population of appanage villages in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province between the V–X revisions

Волости, приказы	Количество селений			Средняя людность селений, душ м. п.			Прирост средней людности между ревизиями, %		
	V ревизия	VIII ревизия	X ревизия	V ревизия	VIII ревизия	X ревизия	с V по VIII	с VIII по X	с V по X
Верховская	33	34	34	22,2	23,5	27,2	5,8	15,6	22,3
Едемские дер.	18	18	16	14,7	20,3	24,4	38,3	20,5	66,6
Заборовская	18	21	21	22,4	27,5	33,4	22,9	21,5	49,3
Заячерицкая	29	29	30	16,5	23,1	29,3	40,2	26,7	77,6
Лохощкая	21	20	20	22,0	28,8	32,5	31,2	12,7	47,8
Минская	19	19	20	17,2	22,7	29,2	32,1	28,2	69,4
Поцкая	25	26	26	16,4	21,0	24,5	27,7	16,5	48,8
Спасская	49	49	49	16,8	22,1	28,1	32,2	27,1	68,0
Всего в Спасском приказе	212	216	216	18,4	23,4	28,4	27,2	21,6	54,7
Ваймежская	7	7	7	26,7	37,6	45,1	40,6	20,2	69,0
Верхококшенская	19	19	19	18,5	22,7	27,3	22,7	19,9	47,2
Долговицкая	8	11	12	35,8	35,7	38,4	-0,1	7,5	7,5
Илезская	16	18	18	21,6	22,6	30,2	4,6	34,0	40,2
Озерецкая	18	18	18	22,1	29,0	37,5	31,5	29,3	70,0
Ромашевская	29	31	30	20,7	26,5	30,7	28,0	15,9	48,4
Шебенская	39	39	41	18,7	23,1	28,2	23,3	22,2	50,7
Шевденицкая	16	17	17	30,3	39,1	40,9	29,0	4,7	35,1
Всего в Шевденицком приказе	152	160	162	22,2	27,5	32,6	23,7	18,6	46,7
Итого в уезде	364	376	378	20,0	25,1	30,2	25,7	20,3	51,2

По VIII ревизии количество удельных поселений в уезде увеличилось до 376, или на 3,3 %. При этом в Спасском приказе их количество возросло всего на четыре селения, или 1,9 %, тогда как в Шевденицком приказе – на восемь деревень, или 5,3 %.

Изменения количества удельных селений в Тотемском уезде случились в основном между 1809–1834 гг. В этот период в Верховской вол. появились деревни (дер.) Исаинская и Оносовская (Аносовская) и из этой волости в Заборовскую вол. была переподчинена дер. Гусиха. Наряду с этим в Заборовской вол. возникли и новые деревни Белявская и Важеньга, как и в Поцкой волости – дер. Верхняя Пельшма. С другой стороны, в Поцкой вол. перестала упоминаться дер. Вякшевская. Все упомянутые волости входили в состав Спасского удельного приказа. В другом удельном приказе Тотемского уезда, в Шевденицком, по VIII ревизии фиксировалось восемь новых названий селений: в Долговицкой вол. – деревни Александровская, Дубровская и Костериха; в Илезской вол. – деревни Барышенская и Пенндужская; в Ромашевской вол. – деревни Выставочнопоповская (Поповская) и Перепутинская и в Шевденицкой вол. – дер. Пограничная [18–22; 25].

В период между VIII–X ревизиями в Спасском удельном приказе исчезновения или появления новых названий деревень не наблюдалось, но произошло перечисление из вол. Едемских дер. одного селения в Заячерицкую вол. и другого селения – в Минскую вол. Немного другая ситуация отмечалась в Шевденицком приказе. Здесь в Долговицкой вол. появилось новое название одной деревни

и из Ромашевской вол. в Шебенскую вол. перешла одна деревня. Кроме того, произошло еще одно нестандартное событие. Удельные крестьяне Тотемского уезда основали новое селение – Шевелевскую выставку, но на территории Великоустюгского уезда. Вновь основанное селение «приписали» к Илезской вол. Тем самым с VIII по X ревизии в Тотемском уезде произошло увеличение удельных поселений за счет всего двух деревень [18–22; 25].

Автор предлагаемой статьи намеренно не употребляет словосочетания «основана новая деревня» или «появилась новая деревня», ибо не всегда уверен, что стояло за фиксацией нового названия удельного селения. Нужно помнить, что в удельной деревне Европейского Севера России нередки случаи деления одной деревни на две. В этом случае не было основания новой деревни, а был факт появления нового названия селения. И наоборот, за исчезновением деревни необязательно стояло запустение дворов селения. В таких случаях довольно часто стояло событие объединения двух и более деревень в одно поселение, т. е. исчезало название, а не жилые крестьянские усадьбы [32].

Повышение численности крестьян с некоторым сокращением деревень влияло на темпы прироста людности селений в удельных приказах Тотемского уезда Вологодской губернии. Сведения табл. 3 свидетельствуют, что в целом по удельным приказам Тотемского уезда средняя людность селений по V ревизии составляла 20 душ м. п., по VIII ревизии возросла до 30,2 крестьян и затем продолжала нарастать, достигнув, по X ревизии – 28,7 мужчин, т. е. между крайними ревизиями людность селений уве-

личилась на 51,2 %. В Спасском приказе по анализируемым ревизиям в среднем на селение приходилось от 18,4 до 28,4 душ м. п., что было меньше аналогичных показателей в Шведеницком приказе, где они фиксировались в пределах от 22,2 до 32,6 мужчин. Однако темпы прироста средней людности, наоборот, оказались выше в Спасском приказе, прежде всего, по причине незначительного уменьшения количества селений и некоторого превосходства в темпах прироста душ м. п. Людность деревень по удельным волостям Тотемского уезда по анализируемому периоду очень сильно варьировала и зафиксирована в табл. 3. Отметим, что по удельным волостям Тотемского уезда уже по VIII ревизии средняя людность селений превысила два десятка душ м. п., а по X ревизии в Долговицкой вол. возвысилась до 38,4 душ, в Шведеницкой вол. – до 40,9 мужчин.

В табл. 4 приведены данные по группам людности удельных селений в Тотемском уезде в конце XVIII–середине XIX в. Эти данные удостоверяют, что в интервалах от 10 и менее душ м. п. и от 11 до 20 душ в удельных приказах Тотемского уезда и в удельной деревне Вологодской губернии количество селений в течение времени уменьшалось и, наоборот, в интервалах от 31 до 40 и от 41 и более мужчин их число увеличивалось. Например, по V ревизии доля селений в группе от 10 и менее душ м. п. в Спасском приказе составляла 24,1 %, а по «Спискам населенных мест 1859 г.» – 10,2 %, в Шведеницком приказе – соответственно 17,1 и 9,3 %, в целом по удельной деревне Вологодской губернии – 28,8 и 10,5 %. В интервале от 41 и более душ м. п. тенденция оказалась противоположной. В этой

группе в Спасском приказе на 1797 г. фиксировалось 2,8 % от всех поселений, в 1859 г. – 22,7 %, в Шведеницком приказе – соответственно 7,9 и 30,9 % и в удельной деревне губернии – 8,9 и 32,9 %.

Отметим, что в целом по удельным приказам Тотемского уезда доля селений в крайних интервалах (от менее 10 и от более 41 душ м. п.) была всегда меньше по сравнению с удельными владениями в целом по Вологодской губернии. Сравнение долей селений по указанным территориям в остальных возрастных группах могло варьировать, как и сравнение этих показателей по Спасскому и Шведеницкому уездам (см. табл. 4).

Таким образом, удельные крестьяне проживали на самой северной оконечности Тотемского уезда Вологодской губернии и объединялись в рамках Спасского и Шведеницкого удельных приказов. Проведенный анализ источников свидетельствует, что между V–X ревизиями численность мужского населения в удельной деревне Тотемского уезда увеличилась на 57 % с незначительной разницей по приказам. При этом, среднегодовой прирост удельных мужчин в приказах был одинаковым. За все анализируемые 62 года количество удельных селений увеличилось в уезде всего на 14 деревень, что оказывало незначительное влияние на показатели людности удельных поселений. Уровень людности между V–X ревизиями был выше в Шведеницком приказе, тогда как темпы прироста показателей людности оказались больше в Спасском приказе. Все анализируемые демографические показатели варьировали по удельным волостям Тотемского

Таблица 4
Людность удельных селений в Тотемском уезде Вологодской губернии по V и VIII ревизиям и «Спискам населенных мест 1859 г.»
Table 4

The population of appanage villages in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province according to the V and VIII revisions and the «Lists of inhabited places of 1859»

Приказы	Количество селений									
	в них душ м. п.					в % от всех селений				
	10 и менее	11-20	21-30	31-40	41 и более	10 и менее	11-20	21-30	31-40	41 и более
По V ревизии										
Спасский	51	84	48	23	6	24,1	39,6	22,6	10,8	2,8
Шведеницкий	26	54	35	25	12	17,1	35,5	23,0	16,4	7,9
Всего	77	138	83	48	18	21,2	37,9	22,8	13,2	4,9
Итого в уделах Вологодской губернии	345	360	245	139	107	28,8	30,1	20,5	11,6	8,9
По VIII ревизии										
Спасский	34	70	56	35	21	15,7	32,4	25,9	16,2	9,7
Шведеницкий	21	50	35	22	32	13,1	31,3	21,9	13,8	20,0
Всего	55	120	91	57	53	14,6	31,9	24,2	15,2	14,1
Итого в уделах Вологодской губернии	246	326	256	166	216	20,3	26,9	21,2	13,7	17,9
По «Спискам населенных мест 1859 г.»										
Спасский	22	53	56	36	49	10,2	24,5	25,9	16,7	22,7
Шведеницкий	15	39	31	27	50	9,3	24,1	19,1	16,7	30,9
Всего	37	92	87	63	99	9,8	24,3	23,0	16,7	26,2
Итого в уделах Вологодской губернии	115	231	207	181	360	10,5	21,1	18,9	16,5	32,9

Источники: [18–22; 25; 35].
Sources: [18–22; 25; 35].

уезда. С другой стороны, показатели прироста душ м. п., изменения количества удельных селений и их людности в Тотемском уезде оказались более положительными, чем в удельной деревне соседнего Сольвычегодского уезда, но были ниже по сравнению с уделами в целом по Вологодской губернии.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. I-VL. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17906. – С. 525–569.
2. История уделов за столетие их существования. 1797–1897: в 3-х т. – СПб., 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.
3. Боголюбов, В. А. Удельные крестьяне / В. А. Боголюбов // Великая реформа: в 6-ти т. – М., 1911. – Т. 2. – С. 294–364.
4. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.
5. Половинкин, Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI–первая половина XIX веков) / Н. С. Половинкин. – Тюмень, 1992. – 142 с.
6. Котов, П. П. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. / П. П. Котов // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв.: межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар, 1987. – С. 21–29.
7. Богатикова, Г. И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне / Г. И. Богатикова // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 81–123.
8. Котов, П. П. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года / П. П. Котов // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1988. – С. 54–63.
9. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII–первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений / Ю. Н. Красникова. – СПб., 2014. – 199 с.
10. Шайхисламов, Р. Б. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период / Р. Б. Шайхисламов, Н. С. Мысляева // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
11. Котов, П. П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии / П. П. Котов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2012. – № 1 (9). – С. 83–88.
12. Караханян, Т. Н. Промысловые занятия во Владимирской удельной конторе (на примере Ковровского и Судогодского уездов) / Т. Н. Караханян // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 47–49.
13. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С. 149–155.
14. Завитаев, А. Н. Попечительная политика в удельной деревне Саратовского Поволжья и ее результаты / А. Н. Завитаев // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С. 35–38.
15. Красникова, Ю. Н. Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века / Т. В. Емельянова, Ю. Н. Красникова // Современная научная мысль. – М., 2021. – № 5. – С. 13–19.
16. Котов, П. П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера России как исторический источник / П. П. Котов // Петербургские чтения – 97. Петербург и Россия: материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». Сер. «Петербург и Россия». – СПб., 1997. – С. 453–457.
17. Котов, П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 79–87.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 5. Д. 782. Л. 1 об.–197.
19. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 838. Л. 83–122 об.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 587. Л. 6–33 об.
21. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 832. Л. 1 об.–472.
22. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 833. Л. 1 об.–778.
23. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 98. Л. 2–76 об.
24. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 99. Л. 3–44 об.
25. Государственный архив Вологодской области. Ф. 688. Оп. 1. Д. 102. Л. 100–120.
26. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV. – № 17907. – С. 569.
27. ПСЗРИ-1. – Т. XXX. – № 23020. – С. 226–258.
28. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. I-LV. – СПб., 1830–1884. – Т. XXXIII. – Отд. 2. – № 33861. – С. 451–452.
29. Котов, П. П. Изменение границ Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии в середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 3 (39). – С. 65–71.
30. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46.
31. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54.
32. Котов, П. П. Удельные поселения и крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 9–17.

33. Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века / П. А. Колесников. – Вологда: Северо-западное кн. изд-во, 1976. – 416 с.
34. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: кн. 7. Вологодская губерния. – СПб., 1904. – Тетрадь 2 (последняя). – 208 с.
35. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. Издан центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. – СПб., 1866. – 522 с.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection] (Hereinafter – PSZRI-1). Vol. I–VL. – St.Petersburg, 1830. – Vol. XXIV. – No 17906. – P. 525–569.
2. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovaniya. 1797 – 1897. V 3-h tomah [The history of appanages during the century of their existence. 1797–1897. In 3 volumes]. – St. Petersburg, 1901–1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
3. Bogolyubov, V. A. Udel'nye krest'jane [Tsar family peasants] / V. A. Bogolyubov. // Velikaja reforma [Great reform]. In 6 volumes. – Moscow, 1911. – Vol. 2. – P. 294–364.
4. Gritsenko, N. P. Udel'nye krest'yane Srednego Povolzh'ya (Ocherki) [Tsar family peasants of the Middle Volga region. Essays] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
5. PolovInkin, N. S. Dvortsovye (udel'nye) krest'yane Srednego Povolzh'ya i Priural'ya (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XIX vekov) [Palace (state) peasants of the Middle Volga region and the Pre-Urals (second half of the XVI–first half of the XIX centuries)] / N. S. PolovInkin. – Tyumen, 1992. – 142 p.
6. Kotov, P. P. Khozyaistvo udel'nykh krest'yan Severa srediny XIX v. [The household of appanage peasants of the North in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Khozyaistvo severnogo krest'yanstva v XVI – nachale XX vv. [The economy of the northern peasantry in the XVI – early XX centuries]. Interuniversity collection of sci. papers. – Syktyvkar, 1987. – P. 21–29.
7. Bogatikova, G. I. Reforma 26 iyunja 1863 g. v udel'noj derevne [The reform of June 26, 1863 in a tsar family village] / G. I. Bogatikova // Istoricheskie zapiski [Historical notes]. – Vol. 63. – 1958. – P. 81–123.
8. Kotov, P. P. O zemel'nom obespechenii byvshikh udel'nykh krest'yan po reforme 1863 goda [About the land provision of the former state peasants on the reform of 1863] / P. P. Kotov // Burzhuaiznye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Bourgeois reforms in Russia of the second half of the XIX century]. – Voronezh: Voronezh Univ., 1988. – P. 54–63.
9. Krasnikova, Yu. N. Udel'nye krest'yane Severo-Zapada Rossii v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX veka: iz istorii agrarnykh otnoshenii [The Tsar family peasants of the North-West of Russia at the end of the XVIII – first quarter of the XIX century: from the history of agrarian relations] / Yu. N. Krasnikova. – St.Petersburg, 2014. – 199 p.
10. Shaikhislamov, R. B. Udel'nye krest'yane Yuzhnogo Urala v doreformennyi period [Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period] / R. B. Shaikhislamov, N. S. Myslyaeva // Modern scientific thought. – 2018. – No. 1. – P. 52–56.
11. Kotov, P. P. Problemy izucheniya urovnya zemledeliya na primere Shenkurskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii [The problems of studying the level of agriculture on the example of Shenkursky Uyezd of the Arkhangelsk Province] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2012. – No. 1 (9). – P. 83–88.
12. Karakhanyan, T. N. Promyslovye zanyatiya vo Vladimirskoi udel'noi kontore (na primere Kovrovskogo i Sudogodskogo uezdov) [Fishing activities in the Vladimir Appanage Office (on the example of Kovrov and Sudogod Uyezds)] / T. N. Karakhanyan // Nauchnoe prostranstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Scientific space: current issues of theory and practice. Materials of the All-Russian sci. pract. Conf.]. – Cheboksary, 2020. – P. 47–49.
13. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii [Peculiarities of seasonal work of Tsar family peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta [Bull. of St. Petersburg Univ.]. History. – 2012. – No. 3. – P. 149–155.
14. Zavitaev, A. N. Popechitel'naya politika v udel'noi derevne Saratovskogo Povolzh'ya i ee rezul'taty [Trusteeship policy in the appanage village of the Saratov Volga region and its results] / A. N. Zavitaev // Kazanskaya nauka [Kazan Science]. – 2015. – No. 6. – P. 35–38.
15. Krasnikova, Yu. N. Organizatsiya obshchestvennoi zapashki v udel'noi derevne v pervoi polovine XIX veka [Organization of public plowing in an appanage village in the first half of the XIX century] / T. V. Emelyanova, Yu. N. Krasnikova // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern Scientific Thought]. – Moscow, 2021. – No. 5. – P. 13–19.
16. Kotov, P. P. Materialy ob obshchestvennoi zapashke udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii kak istoricheskii istochnik [Materials on the public plowing of state peasants of the European North of Russia as a historical source] / P. P. Kotov // Peterburgskie chteniya – 97. Peterburg i Rossiya. Materialy Entsiklopedicheskoi biblioteki «Sankt-Peterburg-2003». Ser. «Peterburg i Rossiya» [St. Petersburg Readings-97. St. Petersburg and Russia. Materials of the Encyclopedia library “St. Petersburg-2003”. Series “Petersburg and Russia”]. – St. Petersburg, 1997. – P. 453–457.

17. Kotov, P. P. Otmena krepostnogo prava v udel'noi derevne po reforme 26 iyunya 1863 goda v russkoi istoriografii [The abolition of serfdom in the appanage village by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2017. – No. 4 (32). – P. 79–87.
18. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive] (RGIA). F. 515. Op. 5. D. 782. L. 1 ob.–197.
19. RGIA F. 515. Op. 5. D. 838. L. 83–122.ob.
20. RGIA. F. 515. Op. 10. D. 587. L. 6–33 ob.
21. RGIA. F. 515. Op. 16. D. 8323. L. 1 ob.–472.
22. RGIA. F. 515. Op. 16. D. 833. L. 1 ob.–778.
23. RGIA. F. 515. Op. 74. D. 98. L. 2–76 ob.
24. RGIA. F. 515. Op. 74. D. 99. L. 3–44 ob.
25. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti [State archive of the Vologda Region]. F. 688. Op. 1. D. 102. L. 100–120.
26. PSZRI-1. Vol. XXIV. No 17907. P. 569.
27. PSZRI-1. Vol. XXX. No 23020. – P. 226–258.
28. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. [Complete collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two.]. Vol. I–LV. – St.-Petersburg, 1830–1884. – Vol. XXXIII. Dept. 2. – No 33861. – P. 451–452.
29. Kotov P. P. Izmenenie granits Velskogo i Kadnikovskogo uezdov Vologodskoy gubernii v seredine XIX veka [Change of boundaries of the Velsk and Kadnikovsk Uyezds of the Vologda Province in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2019. – No 3 (39). – P. 65–71.
30. Kotov, P. P. Rasshirenie udel'nykh vladenii v Vologodskoi gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda Province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. – Vol. 43, No. 4. – P. 39–46.
31. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeshchich'ikh imenii Vologodskoi gubernii, priobretennykh udel'nym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda Province obtained by the appanage department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54.
32. Kotov, P. P. Appanage settlements and peasants of the Solvychevodsk Uyezd of the Vologda Province at the end of the XVIII-mid-XIX centuries / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2024. – No. 2 (68). – P. 9–17.
33. Kolesnikov, P. A. Severnaya derevnya v XV – pervoi polovine XIX veka [Northern village in the XV – first half of the XIX century] / P. A. Kolesnikov. – Vologda: North-Western Book Publ. House, 1976. – 416 p.
34. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.: kn. 7. Vologodskaya guberniya. [The First General Population Census of the Russian Empire in 1897: Book 7. Vologda Province]. – St. Petersburg, 1904. – Notebook 2 (last). – 208 p.
35. Spiski naselennykh mest Rossiiskoi imperii po svedeniyam 1859 goda. VII. Vologodskaya guberniya. Izdan tsentral'nym statisticheskim komitetom mi-nisterstva vnutrennikh del [Lists of inhabited places of the Russian Empire according to information from 1859. VII. Vologda Province. Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. – St. Petersburg, 1866. – 522 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation, e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Изменение численности удельных крестьян и селений в Тотемском уезде Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 9 (85). – С. 13–22.

For citation:

Kotov, P.P. Changes in the number of appanage peasants and appanage villages in the Totemsky Uyezd of the Vologda Province in the late XVIII–mid-XIX century / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical Demography”. – 2025. – No. 9 (85). – P. 13–22.

Дата поступления статьи: 30.05.2025

Прошла рецензирование: 18.06.2025

Принято решение о публикации: 27.06.2025

Received: 30.05.2025

Reviewed: 18.06.2025

Accepted: 27.06.2025